

МУЖЕСТВО

Танки сосредоточились в четырех километрах от Шполы. Сейчас прозвучит команда, и грозная лавина машин, сотрясая воздух тяжелым гулом, стремительно ринется вперед. Всматриваясь в расплывчатые очертания пригорода, подернутого зыбкой предутренней дымкой, Григор Акопян задумался. Там на одной из улиц три года назад осталась семья старшего лейтенанта Шаповалова.

Жива ли? Он знает, как волнуется, перекивает командир роты. А у них, у солдат, радости и волнения общие. Одни на всех.

Вчера старшего лейтенанта Шаповалова вызвал командир полка.

— Получена задача штурмом овладеть городом. У вас там родные?

— Мать.

— Чьи экипажи в строю?

— Тарасова, Акопяна, Лосева.

— Желаю успеха.

И вот команда. Поднимая тучи снежной пыли, танки двинулись по полю. Замаскировавшись в скирдах и траншеях, гитлеровцы открыли прицельный огонь по наступающим. Снаряды рвались слева и справа, с визгом шаркали по бро-

не осколки. На полном ходу танки ворвались на железнодорожную станцию. Враг обратился в бегство. Акопян и Лосев поднялись на здание вокзала, укрепили красный флаг.

— Конец фашистской оккупации.

Танк старшего лейтенанта Шаповалова повернулся к центру города. В эту минуту в башню «тридцатьчетверки» угодил вражеский снаряд. Раздался оглушительный взрыв. Машина загорелась.

— Головной танк подбит, — связался по радио Акопян со штабом полка. — Жду приказа.

— Двигайтесь вперед.

Фашисты усилили огонь. Акопян поймал в перекрестье прицела вражеское орудие. Выстрелил. Гитлеровское укрытие заволокло дымом. Но противник наседал. Справа вспыхнул танк Лосева. Потом замерла на месте с развороченной гусеницей еще одна машина.

— Ну, гады, поплатитесь, — заскрипел зубами Акопян.

И тут машину заволокло гарьем.

Старшего лейтенанта Шаповалова, Григора Акопяна, Константина Лосева, Ивана Иванова и Тарасова похорошили рядом с сахарным заводом. Танкисты салютовали павшим героям сорока орудийными залпами. Им было всего по двадцать — двадцать пять лет. Они с честью выполнили свой воинский долг. Свой долг перед Родиной.

Тысячи километров отделяют украинский город Шполу от села Егвард Аштаракского района, где родился и вырос Григор Акопян. Долгими и трудными были они для молодого солдата.

Осень 1941 года. Враг угрожает Москве. Танк Акопяна почти не выходит из боя. Во время одной из контратак машина получает прямое попадание. Экипаж с трудом выбирается из пламени. Вскоре он снова в

строю. Григор пишет домой: «Наши храбрые советские воины, наши герой-танкисты не позволят, чтобы фашистская нога топтала советскую землю».

Зима 1942 года. В составе 20-го танкового полка Г. Акопян сражается у стен Сталинграда. На его счету десятки уничтоженных гитлеровцев с их солдатами, подбитые вражеские орудия и самоходки. Танк Акопяна вновь загорается. И вновь экипажу удается спастись. Грудь отважного танкиста украсила первая правительенная награда.

Январь 1943 года. Идут бои на Кавказе. Григор сообщает родным: «Непроходимые ущелья, отвесные скалы. Буквально некуда податься. Питание нам приносят на спине, а боеприпасы доставляют на самолетах. Несмотря на эти тяжелые условия, наш танковый полк выполняет любое задание».

Лето — осень 1943 года. Танковый батальон, в котором служил старший сержант Григор Акопян, ведет бои за Мариуполь, Волховку, участвует в боях за освобождение Полтавы, Запорожья. Г. Акопян награждается орденом Красной Звезды. Начальник штаба Лашин и Герой Советского Союза Агаджанян пишут отцу солдата: «У вашего сына всегда добрый боевой настрой. В самых трудных условиях он проявляет силу духа, смелость. Он один из лучших танкистов полка. В бою всегда выходит победителем».

Ноябрь 1943 года. Танковый экипаж Григора Акопяна участвует в боях за освобождение Киева. За проявленное мужество и отвагу старший сержант удостаивается ордена Славы второй степени. Теперь на груди танкиста четыре ордена и восемь медалей.

Он мечтал стать учителем. После окончания средней школы поступил в Ереванский педагогический институт имени Жданова. А стал солдатом. Храбрым, мужественным, отважным.

В одном из своих стихотворений Григор Акопян писал:

...Верь мне, мама,
Что мы победим...
Гремит победа наша,
Весь мир ошеломляя

светлым духом.
И, словно заглядывая в будущее, заканчивал:
Нам принесут вечные венки.

Прошли годы. Давно отгремели последние залпы войны. Давно сравнялись с землей воронки от бомб и орудийных снарядов. Покрылись густой зеленью следы танковых гусениц. А советские люди не забывают героев, павших в бою. Никогда не вянут цветы на их могилах, не стареют венки, о которых писал молодой поэт.

В июле этого года в Шполе побывали гости из Еревана — братья героя. Приехали поклониться украинской земле, которая приютила отважного танкиста. Вместе с ними замерли у обелиска партийные и советские руководители района, жители города. Пионеры и школьники выстроились в почетном карауле. Братья Григора Акопяна осмотрели места, где сражались танкисты, посетили в школе комнату боевой славы, встретились с свидетелями военных лет. Они принесли на могилу брата поклон своей 82-летней матери.

Один из братьев, Симон Акопян, подарил ученикам средней школы № 1 книгу своих стихотворений на армянском языке. Братья увезли матери горсть украинской земли, которая стала святым для родных героя.

Ежегодно на могилу танкистов в день 9 мая приезжают бывший командир танкового полка Писарев, заместитель начальника штаба Александрович, Герой Советского Союза полковник Прошай. Приезжают, чтобы отдать дань памяти славным однополчанам, их беспримерному подвигу.

Недавно газета «Шполянские вести» напечатала статью, посвященную боевым делам танкиста Григора Акопяна. Семья героя, пишет она, может гордиться тем, что имя ее сына и брата навсегда вписано в сердца благодарных шполян, в боевую летопись советского народа.

С. ЖЕЛТОВ.

На снимке: Григор Акопян с пулеметчиком Иваном Ивановым. 1944 год.